

Текст · 8 марта 2023, 16:15

Анна Павлова,

Без права на звонок. Школьницу из Тульской области, нарисовавшую антивоенный рисунок, не отпускают из приюта и запрещают общаться с отцом

«Жители со всех уголков страны интересуются, звонят, спрашивают, какова судьба Маши. Хотят, чтобы девочка либо вернулась к отцу, либо была в надежных руках, но не в приюте», — говорит независимая депутатка в тульском Ефремове Ольга Подольская. Она уже трижды пыталась навестить 13-летнюю школьницу Машу Москалеву, которую забрали в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних после того, как ее отца задержали по уголовному делу о «дискредитации» российских военных (часть 1 статьи 280.3 УК).

Девочка находится в центре, который сами горожане называют приютом, уже неделю, несмотря на то, что ее отца, 53-летнего Алексея Москалева, отправили под домашний арест, а не в СИЗО, и даже следователь не видел причины разлучать ребенка с родителем. Мать Маши с ней и бывшим мужем не общается.

«В первый раз я пошла туда 3 марта, когда узнала в Следственном комитете, что Машу папе не отдали, хотя следователь сказал, что никаких препятствий для девочки быть с папой они со своей стороны не видят, — говорит Подольская. — Тогда мне не удалось ни с кем увидеться. Я оставила свой номер телефона,

сказала, что хочу поговорить, пообщаться по поводу Маши. Мне не перезвонили».

Через три дня Подольская предприняла еще одну попытку. 6 марта она и местные волонтерки принесли Маше продукты и передали телефон, «так как ограничений по звонкам у нее нет». Однако телефон девочке, очевидно, не передали, не отвечает и ее старый номер.

Вчера депутатка снова пошла в центр, где держат школьницу, но на этот раз ее даже не пропустили на территорию. «Разговаривали со мной через дверь, даже не открыли. Так и сказали: "Видимо, с вами не хотят общаться". Про Машу ничего не сказали», — рассказывает она. Видео, которое Подольская записала перед воротами центра, вчера вечером опубликовали «Осторожно, новости».

Школьный рисунок, комментарии в «Одноклассниках» и уголовное дело

Злоключения семьи Москалевых начались в конце апреля прошлого года, когда на уроке изо Маша нарисовала антивоенный рисунок: российский флаг с надписью «Нет войне» и украинский — с надписью «Слава Украине», а между ними — женщина с ребенком и летящие в них со стороны России ракеты.

Учительница рисования сообщила о рисунке Маши директору, а та — полиции. На следующий день, когда Москалев привел девочку в школу, их обоих забрали в отдел. В итоге на Алексея составили протокол о «дискредитации» армии, но поводом стал его комментарий в «Одноклассниках»: «Армия

России. Насильники рядом с нами». По нему Москалева оштрафовали на 32 тысячи рублей.

Когда Маша пришла на занятия на следующий день, в школу приехали сотрудники ФСБ. Девочку допрашивали в отсутствие взрослых, пока в школу не приехал Алексей. «Три с половиной часа они рассказывали мне, что я неправильно воспитываю ребенка, говорили, ее у меня отнимут, а меня посадят», — рассказывал он.

Вскоре после этого Москалев перевел дочь на домашнее обучение, они переехали в соседний город, а в конце прошлого года силовики все же решили воплотить угрозы в жизнь. 30 декабря домой к Москалевым ворвались сотрудники полиции и ФСБ, после обыска мужчину увезли на допрос, а Машу — в социальный приют.

Во время допроса, говорил Алексей, его били «головой об стену и об пол» и спрашивали, «на кого он работает», потому что при обыске силовики нашли у мужчины 125 тысяч рублей и 3150 долларов.

На Москалева завели уголовное дело о повторной «дискредитации» военных (часть 1 статьи 280.3 УК) из-за нескольких постов в «Одноклассниках» в июле 2022 года. После допроса его отпустили, и он забрал дочь домой.

Новое задержание, домашний арест и приют

1 марта Алексея Москалева снова задержали — на этот раз прямо на улице, а Маша снова оказалась в социально-реабилитационном центре № 5. На

следующий день Ефремовский межрайонный суд Тульской области отправил Алексея под домашний арест, но дочку ему не вернули.

Глава комиссии по делам несовершеннолетних Ефремова Светлана Давыдова сказала РБК, что Москалевы с мая состоят на «профилактическом учете семей, находящихся в социально опасном положении», а силовики, по ее утверждению, приходили к ним из-за того, что Маша долго не посещала школу. Давыдова сообщила, что комиссия подала в суд иск об ограничении Москалева в родительских правах. По данным РИА «Новости», министерство труда и социальной защиты Тульской области решило найти мать девочки. При этом РБК сообщал, что ее тоже собираются лишить родительских прав.

«Когда мы разговаривали с отцом, он говорил, что когда этот случай только произошел, он связывался с мамой. И после того как на него завели уголовное дело, он пытался связаться с мамой, — говорит депутатка Ольга Подольская. — Мама, в общем, не может взять ребенка обратно. У нее на это нет желания или возможности».

Адвокат Москалева, Владимир Билиенко, говорит, что он уже написал обращение на имя генерального прокурора и уполномоченной по правам человека по поводу того, что девочку не возвращают отцу, но ответов пока не получил. Также защитник отправил запрос в комиссию по делам несовершеннолетних с просьбой «официально известить», действительно

ли в суд подан иск об ограничении Москалева в родительских правах.

«Как я считаю, это произвол со стороны комиссии. Папа не лишен родительских прав. У нас по Семейному кодексу дети имеют право проживать с родителями, — говорит он. — Я считаю, что оснований для помещения туда не было, вернее, чтобы оставить ее там. Сначала, когда моего подзащитного задержали, а ребенок, естественно, в 13 лет не может оставаться без попечения взрослых, на время, пока папа находился в ИВС, девочку поместили в этот центр. Потом, когда папу отпустили под домашний арест, необходимость в пребывании ребенка в этом центре отпала. Следователь вынес постановление о том, чтобы ее оттуда отпустить. Но тут вмешалась КДН^[1], сказала: "Не отпустим", пришла [от них] бумажка в этот центр. И, в общем, теперь девочку там содержат — именно по постановлению комиссии № 1».

Ольга Подольская говорит, что она попыталась побеседовать и с сотрудниками этой комиссии, однако ее к ним не пустили, потому что «там никого не было».

«Такое ощущение было, что они просто уехали куда-то или скрылись. Мы вызвали даже полицию, потому что на рабочем месте в администрации их не оказалось. Этот факт, как бы, подтвержден полицией, что их на месте не было, что нам ничего не сообщили», — говорит она.

В каких условиях держат Машу, депутатка не знает. Ей известно только, что центр предназначен для

временного содержания детей, но «каких-то громких историй», связанных с ним, не было. «Единственное, что адвокат сказал и следователь сказал, что девочка очень напугана, что она замкнулась в себе и не идет на контакт», — говорит она.

Сам Билиенко говорит, что «девочка может находиться в удрученном состоянии, поскольку у нее контакт с внешним миром пресечен».

Помимо попыток вызволить из приюта школьницу, адвокат собирается обжаловать и меру пресечения в отношении Алексея — в понедельник он подал заявление в Тульский областной суд.

«К папе-то никто не может ходить, и продукты ему никто не может носить. По постановлению суда он может общаться со мной как с защитником, со следователем и со всякими экстренными службами, то есть скорая помощь, газовщики, — говорит он. — Но если те же газовщики, скорая помощь или кто-нибудь привезет ему продукты питания, то получится, что они вышли за пределы своих полномочий, и если он от них эти продукты примет, то это может быть расценено как нарушение им условий домашнего ареста, и его могут вообще арестовать».

По словам адвоката, сейчас вопрос доставки отцу продуктов «с очень большим скрипом» решается через следователя — нужно получать его разрешение каждый раз, когда кто-то хочет привезти Алексею еду.

«Если бы девочка была бы дома, то она могла бы хотя бы за продуктами ходить, — говорит Билиенко. — А там она находится непонятно в каком состоянии

подвешенном. И папа за нее, знаете, как переживает? И им даже созваниваться не дают».

Активисты создали на сайте *Change.org* петицию с требованием вернуть Машу домой. За четыре дня она набрала больше 66 тысяч подписей.

Редактор: Мария Климова

1. Комиссия по делам несовершеннолетних.